

Мария Никольская

16+

Девушка
на

ОСТАНОВКЕ

Мария Никольская

Девушка на остановке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67789907

SelfPub; 2022

Аннотация

Единственной проблемой писателя Александра Пирсона было потерянное вдохновение, пока на автобусной остановке он не встретил странную девушку с рыжими волосами.

Эта встреча запустила цепь событий, которые перевернули весь мир Александра.

Кто эта девушка? Почему она называет его другим именем? И как это возможно, что она выглядит один в один, как героиня его книги?

В погоне за правдой Александр уйдет все дальше, но будет ли он готов принять ее?

Содержание

1.	4
2.	10
3.	18
4.	25
5.	29

Мария Никольская

Девушка на остановке

1.

– Александр, может, нам поехать в отпуск на море?

Элиза, моя жена, лежала на диване и лениво листала страницы журнала. Было воскресенье, за окном стоял октябрь. День был хмурый, неприветливым, накрапывал мелкий дождик. Казалось, что этот день накинется на любого, кто выйдет сегодня из своего жилища. Именно поэтому мы решили остаться дома и со спокойной совестью предаваться праздности.

Мы молчали уже минут двадцать. Я давно отложил книгу, которую читал, и погрузился в свои мысли. Именно отсюда меня и вытянул так неожиданно прозвучавший вопрос Элизы. В тишине нашей гостиной, нарушаемой лишь шуршащим дождем, он выстрелил, как петарда.

– Что? – резко очнулся я от мечтаний.

– Я говорю, что нам нужно отправиться на море в наш следующий совместный отпуск. Как тебе идея?

Я взглянул на жену. Я видел ее каждый день, но снова и снова поражался ее умению освещать все пространство вокруг себя. Элиза лежала напротив окна, и ее золотистые во-

лосы создавали легкое свечение вокруг ее головы. Тонкие, изящные запястья лежали поверх журнала, который она забросила. Всегда: будь Элиза дома или на званом вечере, – она выглядела безукоризненно. Сейчас на ней были надеты кремовые брюки и свободная цветастая блуза, которая на ком-нибудь другом выглядела бы крикливо, но только не на Элизе.

Ее светло-зеленые глаза смотрели на меня вопросительно, и я понял, что молчу дольше, чем нужно. Обычно я не был столь медлителен, однако этот день навевал на меня меланхолию, и мысли мои текли чуть заторможенно.

– На море? – переспросил я. – Почему бы и нет. Куда бы ты хотела поехать?

– Не знаю, – произнесла Элиза. – Может, в Грецию? Помнишь, как чудесно мы провели там наш медовый месяц?

Невольно я вновь перенесся в то время. Мы поженились пять лет назад, а казалось, что мы вместе уже много лет. Я вспомнил, как мы купались в прозрачном Средиземном море. Мы могли провести целый день на диком пляже, вставая с наших полотенец лишь для того, чтобы искупаться, а затем занимались любовью.

Вспомнил, как мы катались на машине с опущенной крышей по узким извилистым дорогам Крита и ветер нещадно трепал волосы Элизы, а она лишь звонко смеялась.

Сейчас она уже не была так беспечно счастлива, как тогда. Рутину наложила на нее свой отпечаток, да и на меня тоже.

Элиза была все так же прекрасна, однако за пять лет се-точка морщинок рассыпалась на ее лице тут и там. Возможно, это было связано с ее работой. Несколько месяцев назад Элизу повысили до заведующей кафедрой общей химии в университете Бойля. Она стала чаще отсутствовать дома, и иногда я замечал, что ее что-то гнетет, однако она лишь отмахивалась от моих вопросов.

Резкий звонок в дверь прервал наш разговор. Это пришла Кэт, подруга Элизы. Они договаривались пройтись по магазинам вечером, а я должен был сесть за работу.

Я писал свою первую книгу. Вот уже два года как я изо всех сил пытался достать из глубин своего воображения хоть что-то стоящее. Однако продвигалось все уж очень медленно. Несколько раз я был готов бросить все это, но Элиза поддерживала мои старания и раз за разом уговаривала не оставлять начатое.

Работа в газете на полставки уже давно не приносила мне радости, я оставался там только ради денег. Я пописывал статьи на разные темы, но в основном о современном искусстве. Диплом искусствоведа помогал мне мало-мальски разбираться в этом.

Бывало, я весь день писал без остановки, а бывало, не при-трагивался к книге неделями. В период вдохновения мне ка-

залось, что я вот-вот закончу и не придется больше ходить на нелюбимую работу. Однако в дни простоя я понимал, что я полная бездарность. Иногда я садился за книгу, но что-то вдруг сдерживало меня. Будто какой-то барьер в моей голове не давал моему воображению выхода.

В последние дни я все чаще просто сидел, глядя на пустой лист. Моя героиня ускользала от меня.

Хлопнула дверь, Элиза с Кэт ушли. Элиза не зашла ко мне в кабинет, не желая мешать моему «творческому процессу». Знала бы она, как тупо я сейчас смотрю на последние строчки, написанные неделю назад, да и те абсолютно пресные и скучные.

Посидев еще немного, я понял, что сегодня мне не дожидаться прорыва, и решил пойти выпить кофе в ближайшей любимой кофейне. Мы жили недалеко от университета, а значит, в нашем районе было полно студентов. Мне нравилось сидеть в кафе «Стème» и наблюдать за тем, как стремительно они лавируют в потоке жизни. Быстро выпить чашечку кофе, чтобы подпитать внутренний механизм, и с новыми силами бежать, бежать навстречу новым приключениям.

Мало было таких, как я, кто сидел здесь подолгу, меланхолично рассматривая людей, проносящихся за витриной. Возможно, кто-то принимал меня за мыслителя, философа, неторопливо раскладывающего свои мысли по полочкам. Никто не знал, что я просто отчаялся найти в своей голове ту самую мысль, которая довела бы мою историю до конца. Мне

было попросту невыносимо находиться дома, снова и снова перемалывая собственное бессилие. Здесь же мое внимание могло отвлечься на молодые копии меня самого, которые все еще надеялись и смотрели в будущее с широко распахнутыми глазами.

Но и мое время подошло к концу, сегодня я выпил уже три чашки кофе, и пора было возвращаться домой. Погода на улице стала еще отвратительнее. Мелкий дождик перешел в ливень, поднялся ветер. Все говорило мне о том, чтобы я еще немного посидел в этом уютном мирке, где терпкий запах кофе смешивался с манящим ароматом свежей выпечки. Такой домашний и притягательный, он словно окружал меня мягким одеялом.

Я с большим трудом, но сбросил с себя наваждение. Элиза скоро должна была вернуться, а я не хотел, чтобы она знала, что вместо бдения над книгой я вновь сбежал сюда. Собравшись с силами, я крепко замотал широкий шарф поверх пальто и вышел навстречу буре.

Ветер чуть не сбил меня с ног. Ледяной и пронизывающий, он как будто заморозил каждую кость в моем теле. До дома было минут тридцать пешком, но я решил поехать на автобусе. Автобусная остановка была совсем рядом, я уже видел, как он приближается, негромко пыхтя. Когда автобус подъехал, мне показалось, что я услышал чей-то вскрик. Двери закрылись, и я с облегчением повернулся лицом к урагану, который больше мне не угрожал.

На остановке стояла девушка. Ветер нещадно трепал полы ее легкого пальто, которое не было застегнуто. Казалось, что она только что выбежала откуда-то, не успев даже запахнуться. Мертвенная бледность заливала ее лицо, заставляя волосы ярко-рыжего натурального оттенка гореть еще ярче. Она показалась мне смутно знакомой, словно тусклый огонек на секунду зажегся в моей памяти, но сразу потух. Девушка не отрываясь смотрела на меня и что-то произносила. Мне показалось, что это было мое имя.

Автобус тронулся, увозя меня от этого странного видения. Уже подходя к дому, я вдруг с волнением осознал, почему эта девушка показалась мне знакомой – она была вылитой героиней моей книги.

2.

Домой я зашел, чувствуя себя как мокрый пес. Несмотря на то, что я ехал на автобусе, пройдя путь от остановки до дома, я полностью вымок. Я надеялся, что Элизы еще нет, но мои надежды не оправдались. В своем любимом фартуке она уже что-то готовила на кухне.

– Дорогой, ты весь промок! – воскликнула она. – Где ты был в такую погоду?

– Ходил выпить кофе, проветрить мозги, – вздохнул я.

Всего на секунду на лицо Элизы опустилась тень. А может, мне показалось это в сумерках нашей квартиры, потому что свет был включен только на кухне.

– Снова не писалось? – спросила она своим обычным голосом.

Ни упрека, ни насмешки не было слышно в нем, и я решил, что вспышка недовольства мне лишь показалась.

– Да, сегодня что-то вдохновение затерялось.

Элиза поцеловала меня в губы и сказала:

– Ну ничего, я уверена, что вдохновение может прийти к тебе в любой момент. Прими душ, согрейся, ужин будет через пятнадцать минут.

Стоя под обжигающе горячими струями душа, я невольно вернулся к девушке на остановке. Скорее всего, мне показалось, что она произнесла мое имя, я ведь не умел читать по

губам, а значит, это человеческий эгоцентризм разыграл во мне. Ну а объяснить ее странное поведение было еще проще – она перепутала меня с кем-то другим.

Удовлетворившись таким объяснением и наконец согревшись, я спустился вниз, чтобы провести спокойный домашний вечер с женой.

Я всегда засыпал с трудом. Беспокойные мысли часто не давали мне покоя, и я мог ворочаться несколько часов. Эта ночь не стала исключением. Элиза уже давно спала рядом со мной, а я все не мог отделаться от странного ощущения.

Я смог объяснить себе в сегодняшнем непонятном случае все, кроме одного – почему девушка на остановке, так я стал ее называть, была так сильно похожа на Регину – героиню моей книги.

«Конечно, это совпадение, – говорил я себе. – Я же не знаю ее, а значит, не мог изобразить ее в своей книге». Однако все в ней: янтарные волосы, широко распахнутые голубые глаза, острые скулы – словно сошло со страниц моей книги.

Наконец я понял, что заснуть мне не удастся, и осторожно, чтобы не потревожить Элизу, вылез из постели. Как всегда, чтобы подумать, я отправился в свой кабинет. Все здесь было обставлено согласно моему вкусу. Одну из стен, от пола до потолка, занимал большой книжный шкаф. Красивый

стол из красного дерева, стоящий у окна, был создан, чтобы манить писателя «взяться за перо». На нем стояла моя печатная машинка, в последнее время покинутая.

Включив торшер, я сел в любимое удобное кресло и налил себе виски. Я смотрел на печатную машинку, а в голове моей крутились мысли о девушке на остановке.

Вдруг в моей голове что-то вспыхнуло. Мне пока не удалось ухватить мысль, но она медленно обретала форму. В последнее время такие вспышки были столько редки, что я сразу же вскочил и скорее сел за работу.

Эту ночь я писал без остановки.

Очнулся я только под утро. Элиза, увидев, что меня нет в постели, зашла в кабинет. Радость, отразившаяся на ее лице, когда она увидела, что я писал, согрела мне сердце. Никто так не поддерживал меня, как она.

Элиза как могла старалась не давить на меня, но ее приподнятое настроение за завтраком нельзя было не заметить. Она даже напевала, пока готовила оладьи, я давно не видел ее такой оживленной. Я понял, насколько сильно на самом деле ее угнетало мое творческое бездействие.

Через час Элиза выпорхнула на работу, а я решил вздремнуть. После бессонной, но плодотворной ночи нужно было немного разгрузить голову. Проснулся я посвежевшим и

полным сил вновь сесть за печатную машинку. И снова, как по волшебству, я ухватил мысль и писал до самого вечера.

Вечером Элиза превзошла саму себя, приготовив восхитительный ужин, а после мы занимались любовью как раньше, будто мы вновь молодожены и еще не изучили друг друга вдоль и поперек.

Так прошло несколько дней. Я практически безвылазно сидел в кабинете и не отрывал пальцы от печатной машинки, прерываясь лишь на еду и сон. Но со временем мое вдохновение начало сходить на нет. Словно встреча с девушкой на остановке, так похожей на мою героиню, зажгла во мне творческий огонь, но чем больше проходило времени, тем тусклее он становился. Пока наконец не угас совсем. Я снова сидел, тупо глядя на пустой лист, и ни одной мысли не приходило в мою голову.

На третий день бездействия мне пришлось смириться, что моя муза ушла. Стены, которые еще недавно дарили мне покой, начали давить на меня со всех сторон, и я почувствовал, что задыхаюсь.

Наскоро одевшись, я выбежал из дома. Погода была не столь свирепа, как в прошлый раз. Было пасмурно и уныло, под стать моему настроению, но хотя бы сухо. Я бесцельно брел по улочкам, стараясь упорядочить мысли, и, сам того не заметив, зашел в знакомую кофейню.

«Сгèте» всегда была готова принять таких неудачников, как я, обогреть их, словно родная мать, и напоить горячим

кофе. Усевшись за любимый столик у окна, я некоторое время смотрел в окно, но сегодня люди за витриной меня не интересовали. Мой взгляд был направлен вглубь себя, вновь и вновь стараясь найти в себе ту червоточину, которая мешала мне писать.

Из задумчивости, хотя скорее из самобичевания, меня вывела женщина, которая, вставая из-за стола на другом конце кофейни, опрокинула чашку. Автоматически повернувшись на звук, я встретился глазами с девушкой на остановке. Ее взгляд навел на мысль, что именно из-за меня она встала так поспешно. Это подтвердилось в следующую секунду, когда она медленно подошла к моему столику.

Девушка судорожно сжимала сумочку, явно находясь в страшном волнении.

– Алек? – почти прошептала она, глядя на меня.

В первую секунду я так оторопел, что даже не понял, что она назвала меня другим именем. В моем разуме она была Региной, моей героиней, которую я словно точь-в-точь списал с этой девушки.

– Это правда ты? – уже более решительным голосом спросила она.

Это помогло мне прийти в себя и понять, что она меня спутала с кем-то другим.

– Нет, извините, но вы ошиблись, – обретя голос, произнес я. – Меня зовут Александр. Немного похоже на Алека, однако меня так никто не называет, – на этой фразе у меня

вырвался нервный смешок.

Не дожидаясь разрешения, девушка присела за мой столик. Ее льдисто-голубые глаза вспыхнули недоумением, а затем в них появился злой огонек.

– Алек, неужели семь лет нашего брака для тебя настолько ничего не значат, что ты решил ломать эту комедию? Ты думал, что я тебя не узнаю тогда, в автобусе? Одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять, что это ты, хоть ты и изменился за пять лет!

Эту тираду я выслушивал со все растущим удивлением.

– Послушайте! – наконец прервал я эту странную девушку. – Я же сказал, что вы ошиблись! Мое имя Александр, а не Алек. Я увидел вас первый раз тогда на остановке и понятия не имею, кто вы такая!

Казалось, что мои слова начали потихоньку доходить до нее. Она внимательно всматривалась в мои глаза, видимо, пытаясь найти в них признаки лжи. Когда же это не сработало, словно вся энергия разом ушла из ее тела. Она тяжело откинулась на стул.

– Ничего не понимаю... – словно самой себе пробормотала она.

Затем она вновь перевела взгляд на меня.

– Но как это возможно? Вы – вылитый мой муж, Алек. Вы словно близнецы.

Я понял, что эту девушку терзают старые раны. Я не мог просто встать и уйти, хотя этот разговор и был мне неприятен.

тен, сам не знаю почему.

– Как вас зовут? – спросил я.

– Кристина Эмерсон, – устало ответила она.

Затем сама, без уговоров с моей стороны, она утолила мое любопытство.

– Мой муж пропал пять лет назад, – начала она. – Он оставил записку, в которой просил не искать его. Она была написана его рукой, я это подтвердила. Это убедило полицию в том, что он сбежал от меня. Когда я просила их найти Алека, они лишь разводили руками. Но я не сдавалась. Еще три года после этого я искала без остановки, опросила всех, с кем он был когда-то знаком. Безрезультатно. Он пропал, словно его никогда и не было.

Вдруг, словно хватаясь за соломинку, она спросила:

– Скажите, Александр, у вас случайно не было близнеца?

– Нет... – и, увидев, как сразу она сникла, я прибавил: –

Извините.

– Нет, нет, ничего, – вздохнула Кристина. – Я понимаю, что это глупо, но, наверное, я никогда не перестану надеяться.

Она опустила глаза, а затем резко вздохнула. Какая-то эмоция вдруг промелькнула на ее лице, и она быстро встала.

– Простите меня, что я набросилась на вас с обвинениями, – произнесла Кристина. – Не буду больше вас тревожить, прощайте.

Я не успел даже ничего сказать, а Кристина уже резко по-

вернулась и выбежала за дверь. Звонко звякнули колокольчики на двери, и вот она исчезла.

Тихо, как будто самому себе, я прошептал:

– Прощайте.

3.

Я шел домой в глубокой задумчивости. История Кристины не выходила у меня из головы. Ее жаркая убежденность в том, что муж пропал, непонятный побег из кафе, а больше всего ее яркие глаза проникли мне под кожу, не оставляли меня.

До того, как Кристина выбежала за дверь, я хотел спросить ее, не снималась ли она в какой-то рекламе или не была ли натурщицей художника. Если моя героиня была практически идентична по внешности Кристине, то где я мог ее видеть? Я был уверен, что мы не были знакомы раньше. Загадка...

Дома меня уже ждала Элиза. Она сидела в глубоком кресле в гостиной. Во всем доме был выключен свет, и лишь слабый отсвет торшера освещал ее лицо. Я понял, что Элиза была не слишком-то довольна.

– Где ты был? – странным голосом произнесла она.

– Проветривал голову, как всегда, – стараясь сделать свой тон легким, ответил я. – Я писал без остановки, и мне захотелось размяться. Почему ты сидишь тут в темноте?

– Я жду, когда мой муж наконец соблаговолит явиться домой.

Никогда еще Элиза не говорила со мной таким тоном.

– В чем дело? – начал я заводиться. – Я теперь не могу

выйти попить кофе? Я вроде не пленник в этом доме!

Внутри я понимал, что именно легкий привкус вины заставляет меня так остро реагировать.

– Нет, мой дорогой, – поднялась Элиза. – Ты не просто «пил кофе», как ты говоришь. Кто та девушка, с которой ты был в кафе?

На миг я потерял дар речи, и Элиза это заметила.

– Думал, я не узнаю о твоей интрижке? – в этот момент в ее голосе начали появляться истерические нотки.

– Ты что, следила за мной? – поразился я.

– Нет, я проходила мимо кафе и случайно бросила взгляд в витрину. И кто бы мог подумать, там я увидела своего мужа, приятно беседующего с какой-то девушкой!

– Эта сцена совершенно не оправданна, Элиза! – воскликнул я. – Этой девушке (я благоразумно не стал называть имени Кристины) показалось, что мы знакомы, она под села за мой столик, вот и все. Затем, она поняла, что ошиблась, и ушла.

Элиза пару секунд внимательно смотрела на меня. Этим она напомнила мне взгляд Кристины чуть ранее. Видимо, сегодня все женщины сговорились прожигать меня своими глазами-лазерами и ловить на лжи.

Удовлетворившись, Элиза изменилась в лице, вновь став такой знакомой мне женой.

– Прости меня, Александр, – бросилась она мне на шею. – Не знаю, что на меня нашло! Ты же знаешь, как я ревнива,

а увидев тебя с ней...

– Все в порядке, – погладил я ее по спине. – Я не злюсь.

Мы спокойно поужинали, словно никакой вспышки между нами и не было. Затем Элиза предложила выпить по стаканчику виски перед сном. День был каким-то сумбурным, и я решил, что это хорошая идея.

Возможно, дело было в странном дне, а может, я выпил слишком много, но как только я лег на кровать, сразу отключился.

Мне снились странные сны. Так бывало, когда я испытывал нервное напряжение, но сегодня они были какими-то совсем уж нереалистичными. В них была какая-то лаборатория, ученые, Элиза говорила с кем-то резким, так непохожим на нее тоном. Я опустил взгляд на свои руки и понял, что они привязаны кожаными ремнями к какой-то кушетке. Я попробовал подергать ими, и тут ко мне подскочила Элиза.

– Не двигайся, любимый, – нежно произнесла она.

Я моргнул, и лицо Элизы превратилось в лицо Кристины.

– Попробуй... – ее голос прошелестел, словно порыв ветра. – Ты можешь...

– Что я могу, Кристина? – удивленно переспросил я, но передо мной уже была Элиза.

– Кристина? – побледнела она. – Так, заканчиваем, – быстро сказала она кому-то, кого я не видел.

Я закрыл глаза и больше уже ничего не помнил.

Проснулся я удивительно отдохнувшим. Я встал поздно, и Элиза уже ушла на работу. Я смутно припоминал свой сон, теперь он казался мне полнейшей фантазмагорией. Несмотря на это, он как будто дал толчок моему воображению, и я снова сел за книгу.

За последние дни я написал больше, чем за все два года работы. Подтолкнула меня, как ни странно было себе в этом признаваться, встреча с Кристиной. Кто же она такая? Почему я не знаком с ней, но одновременно знаю ее?

Теперь, когда тревожная мысль овладела мной, я уже не мог писать. Быстро, пока не передумал, я накинул пальто и вышел из дома, направляясь в «Сгèте». Там я надеялся вновь застать Кристину. Мне нужны были ответы.

Однако я просидел там до вечера, но она так и не появилась. Да и зачем ей было делать это? Когда она поняла, что я не ее муж, это кафе стало связано для нее с пустыми надеждами и разочарованием.

Так ничего и не узнав, я побрел домой.

Идеи рвались из меня, заставляя излить их на бумагу. Ре-

шив, что сейчас я все равно не смогу получить ответы, я снова сел за печатную машинку. Элиза вернулась поздно, но я все еще работал в кабинете. Я слышал, как приоткрылась дверь, Элиза постояла пару секунд, глядя на меня, а затем так же тихо затворила ее. Я пропустил ужин и очнулся уже за полночь.

Мозг мой был истощен, но я понимал, что, скорее всего, снова не смогу заснуть. Припомнив, что прошлой ночью от виски я спал как убитый, я налил себе стакан. К сожалению, этой ночью он мне не помог, я ворочался пару часов, пока наконец не забылся тревожным сном.

Утром я не находил себе места. Вопросы, словно паразиты, точили меня изнутри. Наконец я решился. Откопав под грудой газет и журналов телефонный справочник, я нашел то, что искал.

«Джон Стери, частный детектив. 135, Оук Стрит, телефон: Secret-35¹».

Я замер с трубкой в руке, но затем собрался с духом и набрал номер. Ответил мне сухой грубоватый голос:

– Джон Стери слушает.

– Добрый день. Меня зовут Александр Пирсон, я бы хотел обратиться к вам с одним деликатным вопросом.

– Что ж, мистер Пирсон, – усмехнулся голос. – Забегайте

¹ До середины 1960-х в Великобритании использовались мнемонические правила набора телефонных номеров. Первые две или три цифры заменялись буквами, с которых начиналось какое-нибудь слово, а затем шли цифры.

в мою контору сегодня после обеда, посмотрим, что можно сделать.

Через три часа я стоял у дома 135, Оук Стрит. Это было ничем не примечательное здание мышиного серого цвета. На первом этаже красовалась вывеска, сообщившая мне, что нужно подняться на четвертый этаж. Поднявшись по лестнице, я сразу натолкнулся взглядом на аккуратную табличку: «Джон Стери, частный детектив».

Постучав и открыв дверь, я оказался в достаточно опрятной конторе, которую, признаюсь, не ожидал увидеть. У окна стоял массивный стол, за которым восседал мужчина лет шестидесяти. Он имел внушительную фигуру, втиснутую в шерстяной коричневый костюм. У него было грубое лицо, сплошь покрытое морщинами, в зубах он держал сигарету. Меня поразили его глаза, они были удивительно молоды и пронизательно уставились на меня.

– Мистер Пирсон, я так понимаю? – уточнил здоровяк.

– Именно так, – произнес я и присел в предложенное кресло.

– Что привело вас ко мне? Вы говорили про какое-то деликатное дело? – поинтересовался Джон Стери.

Я рассказал ему все, что знал о Кристине Эмерсон, о нашей первой странной встрече на остановке, а затем в кафе, о ее якобы пропавшем муже и о том, что она почему-то кажется мне знакомой. О ее абсолютном сходстве с героиней моей книги я решил умолчать, чтобы не выглядеть безумцем.

– Так... – протянул Стери. – В чем же будет состоять моя задача?

– Найдите все, что сможете, о ней. Где она живет, чем занимается.

– Вы понимаете, что в мире полно женщин с таким именем?

– Сделайте что сможете.

Пару секунд Джон Стери пристально смотрел на меня, а затем сказал:

– Что ж, будь по-вашему. На какой номер мне позвонить, если я что-то откопаю?

Тут я понял, что детективу нельзя звонить мне домой. Если трубку возьмет Элиза, то мне придется слишком многое объяснять.

– Давайте сделаем так: я зайду к вам в контору через неделю, в это же время, – предложил я. – Тогда вы расскажете все, что нашли о Кристине.

Если детективу и показалось это странным, то виду он не подал.

– Договорились, мистер Пирсон. Через неделю в это же время.

Выйдя из конторы Джона Стери, я наконец выдохнул. У меня появилась надежда найти ответы.

4.

Домой я пришел в хорошем настроении. Элиза сидела на диване и читала.

– Привет, дорогой, – улыбнулась она. – Гулял?

– Да, решил размять ноги, – ответил я.

Лгать Элизе мне не нравилось, но, узнай она правду, мне пришлось бы объяснять ей мою навязчивую идею.

– Нам уже скоро выходить, так что собирайся, – продолжила она.

Увидев мой непонимающий взгляд, Элиза приподнялась с дивана.

– Мы сегодня идем в театр, ты что, забыл?

В этом вихре мыслей и навязчивых идей я и правда совсем забыл. Более того, идти мне туда совершенно не хотелось. Однако я припомнил, как сильно Элиза хотела сходить на эту постановку, и, вздохнув, пошел вверх.

Через час я смог еще раз убедиться в ослепительной красоте своей жены. Она собрала свои золотые волосы в высокую прическу, открывая изящную шею. Элегантное черное платье открывало плечи, и я был уверен, что сегодня каждый мужчина будет смотреть только на мою жену. Было бы ложью сказать, что я не почувствовал себя собственником в этом момент, ведь такая шикарная женщина принадлежала только мне.

К вечеру сильно похолодало, ледяной ветер пронзил нас, когда мы вышли из дома. Поймав такси, мы наконец согрелись. Элиза положила голову мне на плечо, и мы поймали тот момент близости, когда слова были ни к чему.

В фойе театра было полно народу. Спектакль начинался через полчаса, и казалось, что вестибюль уже не сможет вместить еще больше людей. Мы поднялись на второй этаж, где было немного свободнее, и взяли по бокалу шампанского.

Элиза рассказывала мне что-то про постановку, когда я увидел ее. На секунду в толпе я заметил Кристину. Затем людской поток вновь сдвинулся, и она пропала из вида.

Скомканно извинившись и не обратив внимания на удивленный вопрос Элизы, я начал проталкиваться сквозь толпу. Как назло, я потерял пару драгоценных секунд, и она скрылась. Теперь я уже не доверял самому себе. Что было правдоподобнее: настоящая Кристина, чудом оказавшаяся здесь, или игра моего воспаленного воображения, отражение моих навязчивых мыслей?

Расстроенный, я вернулся к Элизе.

– В чем дело, Александр? – недовольно произнесла она. – Мы в приличном месте, а ты бегаешь по фойе как мальчишка!

Я и сам не мог объяснить, поэтому сказал:

– Прости, Элиза, мне показалось, я видел знакомого, с которым долго не виделся.

Волшебство вечера было разрушено. Я практически не

следил за спектаклем, мои мысли вновь и вновь прокручивали недавнюю сцену. Если это была действительно Кристина, то разве не странно, что она оказалась там же, где и я? Или это просто совпадение, но почему тогда она сбежала? Из-за нашего странного знакомства?

Элиза, видя мою невнимательность, раздражалась все сильнее. Когда до конца постановки оставался один акт и объявили антракт, она заявила, что хочет домой.

– Но, Элиза, – удивился я, – ты же так хотела посмотреть этот спектакль.

– Что-то мне расхотелось, поехали домой, – ледяным тоном ответила она.

В такси мы молчали, однако это была не та тишина недавней близости, а холодное и отчужденное, пронизывающее до костей безмолвие.

Пару дней после этого я пытался писать. Моя работа подходила к завершению, однако конец все еще ускользал от меня. Элиза вела себя как обычно. Не осталось и следа от той холодности, которой она окатила меня в театре. За день до назначенной встречи у детектива Джона Стери, когда я тщетно пытался выразить свои мысли на бумаге, а Элиза была на работе, в дверь постучали.

Открыв ее, я обнаружил, что за ней никого нет. Решив,

что кто-то, видимо, пошутил, я уже было закрыл дверь, но тут заметил письмо, торчавшее в косяке. На конверте было написано: «Александр».

Внутри был листок с одной единственной надписью:

Александр,
завтра в полдень приходите
по адресу: 13, Мэриголдс Лэйн, кв. 6.
Нам нужно многое обсудить.
Кристина.

Прочитав послание, я почувствовал небывалый подъем. Наконец я получу ответы! В прекрасном настроении я сел за книгу.

5.

В назначенный час я пришел по адресу 13, Мэриголдс Лэйн. Оказалось, что это многоквартирный дом, владелец которого сдавал их жильцам. На табличке у входа были написаны квартиры и их временные владельцы, однако напротив квартиры № 6 стоял прочерк.

Я поднялся на второй этаж и в нерешительности остановился у двери квартиры № 6. Однако через секунду дверь резко отворилась, и я встретился взглядом с яркими голубыми глазами.

– Скорее, заходи, – торопливо произнесла Кристина.

Она буквально втолкнула меня в квартиру. Это было совсем крохотное жилище с одной комнатой. Его интерьер видал лучшие дни, все казалось каким-то выцветшим и тусклым. Единственным ярким пятном в этой комнате была Кристина, нервно смотревшая на меня.

– Может, присядешь? – предложила она.

Я сел в потасканное кресло отвратительно-коричневого цвета. Кристина не могла устоять на месте и пару минут ломала пальцы, словно не зная, с чего начать.

– Зачем ты позвала меня, Кристина? – решил начать я.

Она взглянула на меня и, наконец решившись, произнесла:

– Потому что ты живешь во лжи.

Такого ответа я не ожидал, а Кристина тем временем продолжила:

– То, что я тебе расскажу, может показаться бредом, и я прошу только одного: выслушай меня до конца.

Не зная, как реагировать, я просто кивнул.

– Когда мы встретились тогда в кафе и ты сказал, что ты не мой муж, в искренности твоих слов я не сомневалась. Только профессиональный лжец мог бы так убедительно говорить, а я знала, что Алек не такой. Я уже смирилась с тем, что ты не он, но тут мой взгляд натолкнулся на твое родимое пятно на руке.

Я автоматически взглянул на него. Я ходил с ним всю жизнь, поэтому давно перестал замечать. Мое родимое пятно было в форме полумесяца, достаточно большое, оно занимало пространство между большим и указательным пальцем.

– Как только я увидела его, – сказала Кристина. – Я поняла, что мои глаза не подвели меня и передо мной действительно мой муж, Алек.

Я хотел возразить, но Кристина мягко остановила меня взмахом руки.

– Ты обещал дослушать до конца.

Когда она удостоверилась, что я слушаю, она продолжила:

– Тогда я подумала, что могло случиться с моим мужем, что он не узнавал меня? Возможно, это амнезия? Такое бывает, но это не объясняло, почему Алек сбежал. Эти мысли

не оставляли меня, поэтому, когда ты вышел из кафе, я пошла за тобой до дома. С тех пор я следила за тобой незаметно, пока ты не увидел меня в театре.

– Так это и правда была ты! – воскликнул я.

– Да, но тогда я не могла поговорить с тобой, особенно когда рядом была твоя жена. Я следила не только за тобой, но и за ней. Алек, она не та, за кого себя выдает!

Этого я уже не мог стерпеть. Слова Кристины, ее преследование, все это говорило о ее неменяемости, но когда она упомянула Элизу, это было уже слишком.

– Это зашло слишком далеко, Кристина, – встал я с кресла. – Твоя заикленность на исчезновении мужа сводит тебя с ума.

– Нет, послушай! – вскрикнула она. – Ты думаешь, что Элиза работает в университете Бойля, но это ложь! Я спрашивала в университете, она никогда не работала там. Я проследила за ней до другого конца города, где она зашла в странное помещение, напоминающее склад. Именно туда она ездит каждый день, Алек, не на работу!

– Почему я должен верить тебе? – зло спросил я. – Я не знаю тебя, а с Элизой я прожил пять лет!

– Зачем мне врать тебе?

– Затем, что ты готова сказать что угодно, лишь бы связать свои параноидальные догадки! Твой муж сбежал от тебя, и я не он!

Я направился к двери, этот фарс надоел мне. Мне уже бы-

ло безразлично, почему Кристина похожа на мою героиню. Я готов был покончить с этой заикленностью на ней прямо сейчас.

– Нет, не уходи! – вскрикнула Кристина. – Ты в опасности рядом с этой женщиной, Алек. Не знаю как, но она подчинила тебя своей власти, я чувствую, что здесь что-то не так!

– Прекрати, – сказал я. – Больше не подходи ко мне, Кристина, или, клянусь богом, я позвоню в полицию!

Я старался оставаться спокойным, но меня трясло от злости. Разочарование и отвращение скопились во мне в гигантский шар ярости. Поэтому, когда Кристина вновь бросилась ко мне, я инстинктивно оттолкнул ее. Я хотел отбросить не только ее тело, но и все безумные обвинения, что она бросила в адрес Элизы.

Не рассчитал я только одного, что мой толчок окажется слишком сильным. В этот момент время словно замерло. Кристина пошатнулась, запнулась об ковер и упала, ударившись головой о журнальный столик. Больше она не двигалась.

– Кристина, – в ужасе прошептал я.

Тогда я уже почувствовал, что она мертва. Все же я присел и перевернул ее. Она ударилась виском, на ковре уже расплывалось алое озеро. Я встал и попятился к двери. Неожиданно за ней раздался стук.

– Мисс Эмерсон, с вами все в порядке? – спросил обеспокоенный мужской голос. – Это Том, ваш сосед, я слышал

крики!

Потом мне рассказали, что я резко открыл дверь, оттолкнув Тома, и сбежал вниз по лестнице. Однако этого времени было достаточно, чтобы он хорошо меня рассмотрел. Я же ничего этого не помнил. Я не помнил ни как садился в такси, ни как называл адрес детектива Стери. Очнулся я лишь у него в конторе.

Он как будто не заметил моего странного состояния и сразу приступил к делу:

– Задали вы мне задачку, мистер Пирсон! Действительно, в мире оказалось полно женщин с именем Кристина Эмерсон, однако мне повезло. Я начал с ближайших и оказалось, что как раз Кристина Эмерсон сейчас в городе, приехала на педагогическую конференцию. Она заинтересовала меня не только тем, что она в городе, но и ее историей, которая схожа с той, что вы рассказали.

Ее муж, Алек Эмерсон, пропал пять лет назад. Нашли записку, как вы и говорили, но что-то показалось мне странным в этой истории. Мистер Эмерсон был писателем, на тот момент он выпустил две книги, правда они еще не успели обрести популярность. Однако он уже успел стать известным в узких кругах и обрести парочку преданных фанаток. Одной из них была Лиззи, как она себя называла. Она буквально преследовала Алека, звонила ему, отправляла множество писем, всегда подписывая их: «Горячо любящая тебя Лиззи». После того как он пропал, первой версией полиции бы-

ло похищение, однако записка, оставленная Алеком, убедила их в том, что он попросту сбежал. Кристина еще несколько лет после этого искала мужа, но так и нашла следов.

Единственное фото, что я нашел, это совместный снимок Кристины и Алека из газеты, напечатанный там, когда он пропал. «Алек и Кристина Эмерсон в свадебном путешествии в Греции», вот, посмотрите. Под фото была только небольшая статейка, где скорее насмехались над брошенной женой, чем заявляли о пропаже. Здесь написано, что снимок сделан десять лет назад.

Затем детектив, прищурившись, посмотрел на Александра.

– Знаете, мистер Пирсон, если прибавить этому снимку десять лет, то покажется, что он – вылитый вы!

Дрожащими руками я взял газетную вырезку, которую протянул мне Джон Стери.

На меня смотрел я сам.

В доме было темно. Я решил, что Элизы еще нет, но, как только я закрыл входную дверь, включился торшер в гостиной.

– Милый, где ты был так долго? – сонно улыбнувшись, спросила Элиза. – Я ждала тебя, но заснула на диване.

Затем, увидев, как я смотрю на нее, она мгновенно сбросила с себя дремоту.

– Что случилось? – спросила она.

– Я узнал много интересного про наш брак, – словно во сне произнес я.

Теперь я понимал, что мне нечего терять после того, как я убил Кристину. Было делом времени, когда меня найдут.

– О чем ты говоришь? – осторожно произнесла жена.

– Я говорю о моем похищении, Элиза. Или лучше называть тебя Лиззи?

Элиза смертельно побледнела. Я принял это за ответ на все свои вопросы. Отставив ее без сил сидеть в гостиной, я заперся в кабинете. Теперь я знал, как должна была закончиться моя книга.

Как только я поставил последнюю точку, на стенах моего кабинета отразились огни полицейской машины.

Из отчета детектива С. Брукса.

Александр Пирсон был задержан 29 октября 1962 года. При задержании вел себя тихо, не сопротивлялся.

На допросе молчал, пока ему не предъявили обвинение в убийстве Кристины Эмерсон. Затем он заговорил и рассказал по порядку все, что произошло в последние 2 недели.

В качестве свидетеля своих показаний Александр Пирсон привлек Джона Стери, частного детектива.

Мы вызвали его на допрос, где он подтвердил слова Александра Пирсона, а также предоставил нам документы, указывающие на другое преступление, совершенное 5 лет назад.

После тщательно проведенного расследования, стало известно, что Элиза Пирсон, она же Лизабель Гаррет, 14 июля 1957 года похитила Алека Эмерсона. На тот момент Лизабель Гаррет уволили из университета за эксперименты над студентами, нарушающие этику.

Затем она основала лабораторию «Нэурон», которая занималась экспериментами в области человеческой памяти с помощью инновационного вещества под названием «MR», или «memoria replacement».

После того как Алек Эмерсон написал свою вторую книгу, Лизабель Гаррет, ставшая к тому времени его преданной фанаткой, начала преследовать его по телефону и в письмах.

Затем, поняв, что он не реагирует на ее «чувства», она замыслила похищение. С помощью помощников из своей лаборатории она похитила Алека Эмерсона, когда он направлялся домой из кафе.

В лаборатории «Нэурон» она провела над Алеком Эмерсоном ряд экспериментов по замещению памяти. В итоге она полностью стерла из его воспоминаний жену, Кристину Эмерсон, оставив только воспоминания о его жизни до их встречи.

Пока Алек Эмерсон был под действием вещества, Лизабель Гаррет заставила его написать записку, в которой он говорит, что уходит от жены и просит его не искать. Затем она подбросила записку в дом Алека и Кристины Эмер-

сон.

Лизабель Гаррет перевезла свою лабораторию и Алека Эмерсона в город С-филд. Она приобрела поддельные документы, где изменила имя Алека Эмерсона и Лизабель Гаррет на Александра Пирсона и Элизу Пирсон, а также купила поддельное свидетельство о браке.

В течении последних пяти лет Александр Пирсон не знал ни своего настоящего имени, ни того, что его похитили, пока ему об этом не рассказала Кристина Эмерсон.

В связи с этим, по моему мнению, имеют место смягчающие обстоятельства по делу об убийстве Кристины Эмерсон.

Детектив С. Брукс.